

Шимо, которая до этого не могла помочь, увидев, что Ли Гуаньцзин отложил цинь, подошла растереть тушь и высказала своё недоумение:

— Господин, зачем вы купили именно этот цинь? Он же не так уж красив. Разве госпожа Линь будет им довольна?

Фу Цие был самым близким другом отца Линь Чэньи. В детстве она получала от него наставления, так что можно сказать, он был для неё почти учителем. Двадцать лет назад Фу Цие возвращался из дальнего странствия, но попал в засаду горных разбойников. Все, кто был с ним, погибли. Судя по описанию местных чиновников, зрелище было ужасным, целых тел почти не осталось. Отец Линь, которого ранее похитили люди из семьи Дугу, и без того был сильно напуган, а после этого нового удара слег и вскоре скончался. Перед смертью он велел доставить Линь Чэньи из резиденции князя обратно домой, дал согласие на её дальнейшее путешествие и передал ей своё заветное желание — разыскать вещи покойного друга. Ли Гуаньцзин слышал эту историю от Линь Чэньи, а в детстве даже имел счастье видеть у неё на руках ту самую «Юаньси». Поэтому, увидев сегодня цинь «Мосян», он, не раздумывая, приобрёл его.

Впрочем, Ли Гуаньцзин не стал вдаваться в подробности с Шимо, а лишь мягко сказал:

— Тёте понравится.

Поздравительные слова он давно вынашивал в душе, поэтому написал записку быстро и упаковал её вместе с цинем «Мосян» в деревянный ящик. Шимо, дождавшись, когда Ли Гуаньцзин закроет крышку, взяла ящик и спросила:

— Обернуть снаружи шёлком для украшения?

Ли Гуаньцзин покачал головой, склонился над календарём и назначил день вручения подарка на двадцать четвёртое число восьмой луны.

Под вечер Си Фэн и Инь Ванцюань вместе явились во двор Ланькэ для доклада. Последние два дня Ли Гуаньцзин несколько раз пытался найти Инь Ванцюаня, но всякий раз что-то мешало. Увидев его теперь, он внутренне вздохнул с облегчением. Ли Гуаньцзин всегда считал, что извиняться нужно как можно раньше, иначе это может потерять смысл. Поэтому, предложив им сесть, он обратился к Инь Ванцюаню:

— Вчера я повёл себя неправильно. Надеюсь, ты меня простишь.

Инь Ванцюань широко раскрыл глаза.

— Господин, о чём вы?

Ли Гуаньцзин слегка смутился, прокашлялся и сказал:

— Вчера утром я отругал тебя из-за дела Нянь Хуань. Это была моя ошибка.

Инь Ванцюань наконец понял и поспешил ответить:

— Это была моя оплошность, господин! Прошу вас, не принимайте это близко к сердцу!

Взглянув на его искреннее выражение лица, Ли Гуаньцзин почувствовал, будто ударил кулаком по вате. Но раз уж начал, не стоило теперь заикливаться на этой теме. Что ж, на

ошибках учатся — впредь нужно трижды подумать, прежде чем действовать.

Си Фэн бегло, без эмоций, скользнул взглядом по Инь Ванцюаню, но промолчал.

Инь Ванцюань продолжил:

— Дело Нянь Хуань улажено. Я планирую отозвать всех наших людей из окрестностей дома Чжана и тайно подкупить его соседей — так удобнее вести долгосрочное наблюдение. Как вы на это смотрите, господин?

Тратить слишком много сил на дом Чжана Ли Гуаньцзин тоже не собирался.

— Продумано хорошо. Только при отборе людей будь осторожен, чтобы не спугнуть.

Инь Ванцюань кивнул в знак согласия.

— Ещё один вопрос: сумму для подкупа ты определил?

— Обычно платить не буду. Если поступят сведения, оценю их ценность и тогда заплачу.

Такой подход позволял избежать ситуации, когда поселяне станут утаивать информацию ради регулярного дохода, и в то же время стимулировал их рвение в доносах. Ли Гуаньцзин одобрительно улыбнулся.

— Действуй так. Деньги можешь получать ежемесячно по ведомости у Жухуа.

Инь Ванцюань понял, что это не пойдёт через официальную бухгалтерию. Он почесал затылок.

— Господин, вы не хотите, чтобы князь об этом узнал?

— Верно. Внешне это дело завершилось со смертью Нянь Хуань.

— Понял. Запомню.

Увидев, что у Инь Ванцюаня больше нет дел, Ли Гуаньцзин отпустил его отдыхать.

После ухода Инь Ванцюаня Си Фэн спросил глуховатым голосом:

— Почему господин не оставил Ванцюаня послушать дальше?

Ли Гуаньцзин опешил.

— Разве не всегда он сначала докладывает и уходит? К тому же ваши задания не связаны. Зачем его было оставлять?

Си Фэн нахмурился, помедлил и сказал:

— Сегодня ситуация иная.

Ли Гуаньцзин не понял. Ставя себя на место Инь Ванцюаня, он вспомнил: обычно, когда Вэй Жофэн давал задания, он, Ли Гуаньцзин, выслушав свою часть, тоже уходил.

— Ванцюань он... — Си Фэн запнулся и выбрал более мягкие слова. — Он ещё молод. Хочет сделать для господина побольше.

Ли Гуаньцзин уловил смысл: характер у Инь Ванцюаня был всё же не такой, как у него. Сам Ли Гуаньцзин считал, что достаточно хорошо выполнять свои прямые обязанности, а в остальное время лучше не мешать. В конечном счёте, такой подход проистекал из его «лежачего» образа мыслей. Но для человека честолюбивого, жаждущего проявить себя, наверняка важно узнавать больше, делать больше, чтобы начальство это заметило и оценило. Да и сегодня ситуация действительно особая: непонимание между ним и Инь Ванцюанем ещё не полностью рассеялось. Если тот начнёт думать слишком много, не исключено, что решит, будто его отодвигают на второй план.

Выходит, быть начальником — тоже искусство. Ли Гуаньцзин почувствовал, что не слишком-то годится для этой роли, невольно вздохнул и провёл рукой по лбу.

Си Фэн, видя, что тот всё понял, успокоил:

— Не беспокойтесь, господин. Я с ним поговорю.

Ли Гуаньцзин был искренне рад.

— Спасибо за труды. Хорошо, что ты присматриваешь за такими вещами.

Си Фэн, что было ему несвойственно, слегка улыбнулся.

— В конечном счёте, это всё мелочи. Господин только начал руководить, естественно, что-то упускает. Со временем всё придёт в норму.

Ли Гуаньцзин понял, что Си Фэн пытается его мягко наставить, кивнул и поблагодарил за утешение, а затем перешёл к делу, спросив о ходе выполнения задания.

— Сам Нинеша ведёт себя обыденно. Большую часть времени находится в резиденции, изредка навещает зороастрийский храм на Западном рынке, — серьёзно доложил Си Фэн. — Но странность в том, что кроме нас за ним следит ещё одна группа!

Услышав это, первой мыслью Ли Гуаньцзина было то, что сделка Ли Цзина с Нинеша раскрыта. Лицо его мгновенно изменилось.

— Кто они?

Си Фэн не ожидал такой бурной реакции и слегка опешил, но поспешил смягчить тон.

— Пока не выяснили. Проследили только до квартала Сюаньян. Там находятся управление уезда Ваньянь и резиденции нескольких высокопоставленных сановников. Я побоялся раскрыть наше присутствие, поэтому дальше не пошёл.

Ли Гуаньцзин замер на мгновение, переспросив для верности:

— Квартал Сюаньян?

Си Фэн твёрдо кивнул и добавил:

— Те люди очень ловки. Не такие, каких может содержать обычный чиновник. Я с ними сталкивался, запомнил в общих чертах их приёмы.

Квартал Сюаньян, высокопоставленные сановники... Круг был невелик, и среди подозреваемых оказывался человек, хорошо знакомый Ли Гуаньцзину. Он молча поразмыслил.

— Завтра пойдёшь со мной в Сюаньян. Остальные пусть продолжают слезку.

— Я не уверен, что мои люди надёжно скрыли следы. Не будет ли опасно господину сейчас появляться там?

Ли Гуаньцзин усмехнулся.

— У меня есть предлог. Не беспокойся.

Перед тем как отравиться, Ли Гуаньцзин из-за дела Юнь Ло отправлял Чэнь Кэ с визитной карточкой в резиденцию Лан Чжана. Позже Юнь Ло по решению Ли Цзина вернули обратно, а он сам долго болел, так что дело заглохло. Теперь же этот повод как раз пригодится.

Резиденция Лан была одним из крупных домовладений в квартале Сюаньян. Остальные перечислить было легко: резиденция заместителя министра Императорской канцелярии — тут не пришлось бы особо трудиться, можно было попросить Чай Синь расспросить Цинь Цзыюя. Ещё три семьи — три брата Ду. Старший, Ду Шицин, занимал пост начальника Императорской библиотеки и одновременно был академиком Хунвэньского института. Второй, Ду Сянши, был советником-ремонтратором и пользовался особой благосклонностью императора. Из-за слабого здоровья государь часто жаловал ему лекарства. Третий же, Ду Фуюнь, не уступал старшим братьям в талантах и способностях, да к тому же ещё не был женат, поэтому ныне в Чанъане был на пике популярности. Все трое славились глубиной познаний и традиционно сторонились любых распрей. Ли Гуаньцзин не ставил их в начало списка подозреваемых. Таким образом, в квартале Сюаньян оставался лишь один дом новоиспечённого вельможи — заместителя главы Великой судебной палаты Шу Линъюня.

Министерство работ и Великая судебная палата обычно мало пересекались, поэтому Ли Гуаньцзин лишь слышал имя Шу Линъюня, но никогда его не видел. Внезапно пытаться сблизиться было бы странно. Поэтому Ли Гуаньцзин решил действовать через Ли Цзина — тот курировал Министерство юстиции, а с Великой судебной палатой у него были связи.

Си Фэн, видя, что Ли Гуаньцзин сохраняет спокойствие, временно отложил эту тему.

— Господин, относительно Юань Цин, которую вы просили разузнать, у меня появились некоторые сведения.

<http://bllate.org/book/15944/1425369>